

Старый господин Мао, несмотря на свой возраст, выглядел очень бодрым. В очках он внимательно рассматривал Сяо Ханьси, а на его губах играла доброжелательная улыбка.

— Хорошо, хороший мальчик. Слова в песнях очень глубокие, и мелодии прекрасные.

— Вы слишком добры ко мне, господин. — Сяо Ханьси опустил взгляд и тихо улыбнулся. — Перед вами я всего лишь ученик, пытающийся показать свои скромные навыки.

— Если ты знаешь, что передо мной ты ученик, то должен понимать, что ценность твоих песен гораздо выше, чем ты думаешь. — Старик сел и с чувством произнёс:

— В твоих мелодиях я слышу дух древности, смешанный с современностью. Но есть вещи, которые нельзя изменить — это отпечаток истории.

Сяо Ханьси только улыбался. Для него история была мимолётным мгновением, которое можно было открыть и закрыть глазами. Даже зная, что он жил в те далёкие времена, он не мог воспринимать это как давно минувшее событие.

Хотя большая часть его воспоминаний, связанных с определёнными людьми, была заперта в глубинах его сознания, но знания о музыке и поэзии остались с ним на протяжении всей его жизни, и даже смена тела не могла этого изменить.

— Ну, дедушка, хватит об этом. — Мао Цзюхун взяла старика за руку, намекая, чтобы он не торопился с разговорами. — Я знаю, что ты торопишься, но Сяо Ханьси, наверное, уже проголодался, да и я тоже. Давайте сначала поедим.

Шань Линьлань, который сидел рядом, добавил:

— Давайте поедим. Я уже распорядился подать блюда.

— Мы можем обсудить всё за едой. — Мао Цзюхун подмигнула Сяо Ханьси.

Старик недовольно посмотрел на свою внучку, но затем сказал:

— Сяо Ханьси, кушай побольше. Сегодня эта девчонка угощает.

— Ха-ха-ха.

Затем разговор продолжился за едой. Старик Мао, который изучал эпоху Цзэ, с удовольствием общался с Сяо Ханьси, знатоком того периода, хотя и только его первой половины. В конце концов, Сяо Ханьси даже пригласили сесть рядом со стариком, что свидетельствовало о приятной беседе.

Когда старик узнал, что мелодии Сяо Ханьси основаны на древних партитурах, он был в восторге и попросил его поделиться некоторыми из них. Сяо Ханьси с готовностью согласился, что вызвало у Цай Хунчжи, который волновался, что тот не справится, чувство недоумения и дискомфорта.

Получив то, что хотел, и будучи довольным внучкой, старик постепенно успокоился, и Мао Цзюхун начала новую тему.

— Дедушка, раз уж мы закончили с твоими делами, теперь моя очередь.

— Ты говорила о сотрудничестве. Есть что-то новое?

— Вот что мне нравится в разговорах с умными людьми! — Мао Цзюхун достала сценарий и передала его Сяо Ханьси. — Финальная версия сценария готова. Я думаю, ты идеально подходишь на роль Наставника. Завтра сможешь прийти на пробы?

Цай Хунчжи взял сценарий и, увидев на обложке слова «Наложница-медиум», удивился.

— Это проект «Наложница-медиум», который сейчас готовят «Лушан» и «Фэншан»?

— Именно! — Говоря об этом проекте, глаза Мао Цзюхун загорелись. — Мы уже обсудили всё с «Лушан», и режиссёр утверждён. Я уже решила, что роли Наставника и главы секты демонов достанутся тебе. Просто завтра приходи и пройди формальности.

— Ты так мне доверяешь? — Поскольку они уже обсуждали это ранее, Лу Шаоцзюэ знал о проекте, и Сяо Ханьси уже видел первоначальный вариант сценария, так что не спешил читать окончательную версию. — Я недавно прочитал оригинал. Он довольно длинный, и его сложно адаптировать для сериала. Да и эти близнецы, Наставник и глава секты, очень популярны.

— Сценарист — Жэнь Ланьлань, так что всё будет отлично!

— Если ты не доверяешь мне, то хотя бы доверь «Лушан»!

— Ладно, я приду, просто шутил. — Видя, как Мао Цзюхун готова наброситься на него, Сяо Ханьси сдержал смех. — Ты так хочешь, чтобы я сыграл эту роль?

— Для роли Наставника нужен высокий уровень красоты! Когда я читала, мне больше всего понравились эти два персонажа. Мне даже кажется, что героиня просто слепа, раз не влюбилась в них! — Мао Цзюхун возмущалась, настолько сильно она вжилась в роль. — Теперь, когда я нашла подходящего актёра, конечно, нужно сразу его закрепить.

— Ладно, Лу Шаоцзюэ уже сказал, что если я соглашусь, то обе роли достанутся мне, так что всё в порядке.

Цай Хунчжи почувствовал, что как менеджер он не испытывает особого удовлетворения. Артист сам находит ресурсы, а точнее, ему их предлагают, и это просто...

— Ну да, Лу Шаоцзюэ — твой человек, так что неудивительно, что он тебе всё предлагает. — Мао Цзюхун почувствовала себя немного обиженной, ведь она хотела сама быть посредником. Но ничего, у неё есть ресурсы, которых нет у «Лушан». — Тогда я дам тебе обложку. — Она повернулась и обняла руку Шань Линьланы. — «Фэншан» недавно остался без съёмки обложки и интервью, так что я передам это тебе. Не благодари, кстати, у тебя как раз вышел новый альбом, так что можно сделать ещё одно интервью. Верно, дядя?

Шань Линьлань не проронил ни слова, но его взгляд был полон нежности, когда он смотрел на Мао Цзюхун, обнимающую его руку.

Он не имел ничего против такого поведения Мао Цзюхун.

«Фэншан Интерактивные Медиа» — крупная медиакомпания в стране, владеющая множеством брендов и эксклюзивными правами на многие зарубежные бренды, охватывающая множество платформ и модных ресурсов. Это крупнейший бренд одежды в стране, с высокой узнаваемостью, и Мао Цзюхун сейчас является его лицом.

Мао Цзюхун с самого начала своей карьеры была тесно связана с «Фэншан», хотя она начала с

собственной студии. Однако в индустрии все знают, что у неё близкие отношения с «Фэншан», и те, кто хотел бы навредить ей, должны были подумать, смогут ли они противостоять этой компании. Фанаты не знали о её связях, но часто ходили слухи, что за ней стоит влиятельный покровитель, который помогает ей добиваться успеха.

За несколько лет споров фанаты Мао Цзюхун уже смирились с этой темой, поскольку сама она не придавала этому значения. Даже если её критиковали, она продолжала работать, и репутация не влияла на её карьеру.

Среди фанатов ходили слухи, что Мао Цзюхун происходит из влиятельной семьи и является наследницей богатого рода, но правда оставалась неизвестной. Можно сказать, что Мао Цзюхун — уникальная личность в индустрии.

По сравнению с ней, легендарная история одной из актрис «Лушан» казалась гораздо более обычной.

Тут вступил Цай Хунчжи:

— Это для ежемесячника HZ?

— Да, братишка-менеджер, ты тоже знаешь об этом. — Мао Цзюхун усмехнулась. — Раньше планировали снять Сюй Юя, но он слишком занят съёмками и не может прийти. Он даже не сообщил об этом заранее, хотя студия уже была готова. Потом сказал, что у него температура 39 градусов, и он попал в больницу.

— Ха-ха, я искренне желаю, чтобы болезнь поскорее победила его. Пусть только попробует не признаться, что он гулял с девушкой, после того как соврал. — Говоря об этом, Мао Цзюхун чуть не закатила глаза. — Просто невероятно, он думает, что мой дядя слишком добрый, чтобы его наказать? Скоро он будет заблокирован.

Сяо Ханьси, видя, как она защищает Шань Линьлани, и как тот смотрит на неё с ещё большей нежностью, почувствовал, что его накормили несколькими тоннами собачьего корма.

После этого ужина у Сяо Ханьси появилось две новые работы, он познакомился с мудрым стариком, который был рад видеть его в любое время, и был вынужден съесть незапланированный «собачий корм» от Мао Цзюхун. Уходя, Цай Хунчжи улыбался, а Сяо Ханьси чувствовал себя уставшим.

Открыв телефон, он увидел несколько непрочитанных сообщений от Лу Шаоцзюэ. Сев на пассажирское сиденье, он начал отвечать на них с улыбкой.

Цай Хунчжи нахмурился, глядя на него. Что-то в его выражении лица показалось подозрительным.

Школьные тренировки только что закончились, и как раз наступил праздник в Китае, так что у них была неделя каникул. У первокурсников было мало занятий, и у Сяо Ханьси оказалось целых десять свободных дней.

К сожалению, никаких рабочих проектов на это время не было запланировано. Цай Хунчжи как раз думал о том, чтобы найти для него работу, чтобы не сидеть без дела, но Лу Шаоцзюэ уже сказал, что это время будет свободным для Сяо Ханьси.

<http://bllate.org/book/16215/1456073>